

Николай Селиванов

*Право
на войну*

Николай Селиванов

Право на войну

«Издательские решения»

Селиванов Н.

Право на войну / Н. Селиванов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-907683-0

2000 г. Денис Николаев, бывший армейский разведчик, пытается начать спокойную мирную жизнь. Но война не хочет отпускать его от себя. Бандиты похищают маленького сына его любимой женщины и электронный ключ от банковского сейфа. Война начинается прямо здесь, среди мирной жизни. Следы ведут в Чечню. Святой собирает команду и едет туда. Он покажет все свои навыки разведчика и снова потеряет друзей. Он докажет всем, что каждый мужчина имеет свое право на войну.

ISBN 978-5-44-907683-0

© Селиванов Н.
© Издательские решения

Содержание

I	6
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Право на войну

Николай Селиванов

*Все события и герои являются
чистым вымыслом автора.
Какое-либо сходство с реальными
людьми является лишь плодом фантазии читателя.*

© Николай Селиванов, 2018

ISBN 978-5-4490-7683-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

I

Денис Николаев усталой походкой зашел в подъезд и медленно побрел по грязным ступенькам. У нужной ему двери топтался худенький, сморщенный пропитой старикашка и тихонько скребся в дверь. Денис остановился на половине лестничного марша и, поморщившись, рассматривал нелепую фигуру в новом китайском спортивном костюме. Старая засаленная шляпа и когда-то бывшие лакированными штиблеты дополняли ансамбль.

– Артурыч! Ку-ку! – Денис пощелкал пальцами, – Я здесь!

– Денис! – шепотом воскликнул старикан, – Тсс, сосед. Ради Бога, не шуми.

– А чего? – Денис невольно понизил голос, подходя к двери.

– Моя ... – Артурыч тыкал одной рукой в сторону соседней двери, другую прикладывал к уху, – Прошу, сосед, выручи. До пенсии. А?

Денис уже открывал замок своим ключом, и Артурыч, приподнимаясь на цыпочки, что-то жарко шептал ему через плечо. Николаев улыбнулся, подумав, что стойкий запах многодневного запоя удивительно соответствует внешнему виду его соседа, и композиция теперь действительно полная.

Он открыл дверь и жестом пропустил Артурыча вперед. Стараясь не шуметь, прикрыл дверь, и уже обычным голосом сказал:

– Проходи на кухню.

– Не, я на секунду. У тебя как с финансами? Займи на пузырь. Через неделю пенсия – верну.

– Да ладно тебе, Артурыч, проходи, вместе выпьем. Муторно чего-то у меня на душе. Как чувствовал, что найдется сегодня у меня компания, прикупил пузырек по дороге.

Денис легонько, но бесцеремонно протолкал соседа на скромно обставленную, но чистенькую кухню, и усадил на табурет. Продолжая слушать лепет старикашки, начал выкладывать из принесенного пакета продукты на стол. Последней, торжественно, сделав театральную паузу, извлек на свет божий красивую литровую бутылку водки.

Артурыч оборвал поток объяснений и оправданий на полуслове и только заворожено выдохнул: «Ого!». Тут же глазами разыскал на столе граненый стакан и немедленно им вооружился. Денис весело рассмеялся.

– А ты, старик, ничего, – молодец. Боевой, – он похлопал его по плечу. – Но может, сначала кой-какую закуску сообразим?

Старик жадно сглотнул слюну в пересохшей глотке и жалобно протянул:

– Денис, не пьянства подлого ради, а токмо здоровья для!

– Ого! Излагаешь так, что не то что мертвого, но и давно разложившегося уболтаешь. Ты вот что – давай сам себе накапай пока, сколько тебе надо в лечебных целях, а я пока руки помою, умоюсь с работы, разогрею чего-нибудь и посидим с тобою по-соседски.

Потом уже из ванной не удержался и спросил, намыливая руки:

– Артурыч! А чего у тебя за прикид такой?

Тот ответил не сразу. Денис слышал, как он смачно крякнул, потом стакан стукнул о стол, чиркнула спичка. Старик удовлетворенно затянулся дешевой вонючей сигаретой и спросил:

– А чё прикид?

– Ну, шляпа.

– Так прохладно на улице, я сказал своей, что пошел за сигаретами

– А костюм?

– А че костюм? Удобно, дочь подарила позавчера.

– А туфли?

– Туфли какие попались первыми, те надел

– Ну логично! Не могу – сдаюсь!

– Хорошо еще свои надел, а то раз в жениных в магазин пошел. У нас же с моей мамулей размер одинаковый, у нее нога даже шире.

– Как же ты в женских туфлях по улице ходил? – смеясь, Денис входил в кухню, вытирая лицо полотенцем.

– Ну как? Фасон у ней такой, что только при ярком солнце можно понять – мужское это или женское, а в тот день дождь был, так никто и не понял.

Сидели они хорошо и весело. Артуруч оказался умным мужиком, которого жизнь много раз била и пинала, но, что больше всего импонировало Денису, он не жаловался на судьбу, а только отшучивался и философски заявлял, что прелесть жизни в этом и заключается.

– В чем, в этом? – не понял Денис

– В том, что тебе хреново, хреново, потом – оп... еще хреннее, а потом познакомишься вот с таким человеком, как ты. Посидишь с ним, выпьешь, пообщаешься и вот уже хорошо.

А ведь я по глазам вижу, что тебе, хоть ты и молодой, тоже пришлось немало пиндюков получить.

– Ну уж и пиндюков...

– Не от людей – от жизни.

– Давай выпьем, – Денис, не дожидаясь ответа, махнул свою рюмку, закусил кусочком колбасы и в этот момент понял, что ему хочется сейчас излить душу этому нелепому, с виду, старикашке. И он начал свой рассказ.

Артуруч слушал не перебивая, своими хоть и хмельными, но умными и пронизательными глазами смотрел прямо в глаза Дениса.

Громкий и наглый стук прервал его рассказ на середине. Денис, чуть качнувшись, поднялся из-за стола и, матюгнувшись, пошел открывать.

За порогом стояла дражайшая супруга Артуруча – Варвара Михайловна. По габаритам – полная противоположность своего мужа, по стилю одежды – верная подруга и единомышленник. Женщина гренадерского роста и необъятных размеров, несмотря на преклонный возраст, пыталась сохранить молодость. Нелепые кудряшки собраны на макушке с помощью шпилек в невообразимый веер. Из-под яркого, аляповатой расцветки, халата торчали полы белой ночнушки. На ногах ярко-бирюзовые лосины и расстегнутые босоножки на каблуке-шпильке.

– Денис, – в ее вежливом громоподобном голосе чувствовалась нешуточная угроза, – Марк Артурович у Вас?

– Варвара Михааайловна..., – не успел он на распев произнести имя и отчество, как из-за его спины выпрыгнул Артуруч и суетливо залопотал:

– Лапуля! А я здесь вот... Заскочил покурить к соседу. Не сердись. Ладно?

Глаза лапули ясно говорили о том, что сейчас из них вылетит молния и испепелит мужа вместе с новым спортивным костюмом, нахалом соседом и квартирой, которую тот снял, чтобы превратить в притон.

Денис немного отстранился, посмотрел на эту картину со стороны и развеселился. Позже ни он сам, ни тем более обалдевший Артуруч, не смогли объяснить, как ему это удалось, но через десять минут они втроем дружно сидели за столом и под котлетки, которые Варвара Михайловна «весь вечер готовила для этого негодяя», приканчивали бутылку. Денис то и дело замечал те ласковые жесты и взгляды, которыми обменивались эти далеко немолодые люди.

Ближе к полуночи гости стали рассыпаться в благодарностях и засобирались. Несмотря на вялые протесты Дениса, Варвара Михайловна навела порядок на столе и перемыла посуду. Проходя по коридору, она как бы случайно, заглянула в единственную комнату и удивленно бросила:

– А у Вас, Денис, чистенько.

Он только молча пожал плечами.

Проводив гостей, он вышел на балкон выкурить последнюю сигарету. Прохладный ночной ветерок приятно охлаждал разгоряченную спиртным голову.

Денис рассеяно следил за проезжавшими вдалеке, по центральной улице, редкими автомобилями и вдруг понял, что именно тяготило его последнее время.

Предчувствие.

Предчувствие беды. Снова, как тогда, перед Чечней, он почувствовал надвигающуюся волну. Огромную и неотвратимую, как цунами. Что-то надвигалось и грозило захлестнуть, закружить в смертельной круговерти.

Хмель отлетал вместе с порывами ветерка. Он пытался понять, откуда грозит опасность, ведь ничего не предвещало беды. Жизнь вроде наладилась, и все вокруг было спокойно с виду. Но он привык прислушиваться к своим предчувствиям. Пытаясь разобраться, он незаметно погрузился в воспоминания.

После возвращения из Чечни дальше служить он просто не смог. Ему, разведчику, имевшему почти полсотни боевых выходов, было тошно и противно прощипывать травку в парке вокруг застывшей боевой техники, посыпать песочком дорожки, спешить, а затем часами простаивать на бесконечных построениях и строевых смотрах. Он психанул и однажды написал рапорт об увольнении.

Отговаривать строптивного, полностью познавшего себе цену сержанта, никто особо не стал. Только командир полка вызвал его к себе и не очень уверенно предложил подумать. Николаев наотрез не хотел «играть в игрушечных солдатиков». Подписывая рапорт, полковник, как показалось, даже облегченно вздохнул.

После этого Денис Николаев два месяца околачивал пороги в отделах кадров в своем городке. Все безрезультатно – практически все предприятия стояли на коленях или лежали в глубоком ауте, без сознания.

Помыкавшись, Денис все же решился позвонить Кириллу Знаменову. Просить кого-либо он вообще не любил, считал это унижением. Что это за мужик, что не может сам справиться со своими проблемами. Но потом все же здраво рассудил, что на то они и существуют друзья в этом мире, чтобы было к кому обратиться за помощью, если совсем невмоготу.

Селение Автуры находилось на вершине лесистой горы. Разведрота топала наискосок по крутому склону. Солнце стояло уже высоко и жарко припекало. Тяжело нагруженные оружием солдаты устало топали уже почти шесть часов. Сначала был на рассвете изматывающий спуск в ущелье, теперь затяжной подъем.

Святой шел впереди последних два часа и тихо, про себя, психовал из-за того, что приходилось останавливаться каждые 10—15 минут, и ожидать, когда подтянется пехота. Эти ребята были нагружены действительно серьезно. Они тащили с собой ящики с патронами, АГСы и коробки с выстрелами к ним, гранатометы РПГ-7, в просторечии «шайтан-труба» с запасом гранат и еще много-много всякого. Вначале за разведчиками пытались поспеть минометчики. Они в разобранном виде перли так называемый «легкий» миномет и ящики с минами.

Еще вчера вечером, узнав о предстоящей задаче, артиллеристы отловили двух туземных ослов и приспособили их под переноску тяжестей. Но упрямые животные, почувствовав первые признаки усталости, ложились на землю и никакие уговоры и принуждения не действовали. Пробовали даже и стрелять над ухом – животное вскакивало, пробегало десяток метров и снова валилось с ног и лежало, пока не отдохнет.

Ротный посмотрел на все эти мастурбации, прикинул, что 80-ти килограммовые ящики с минами на руках не унесешь, обложил матом стратегов, которые спланировали эту операцию и разрешил минометчикам отстать, но двигаться максимально быстро.

Федеральные войска приближались к селению в составе двух мотострелковых частей с двух разных сторон. Части, в которой служил Святой, выпало двигаться по этому склону,

который со стороны казался совершенно непроходимым. Нормальный человек в обычной обстановке пошел бы километром восточнее, по нормальной дороге, но в том и была основная задумка – пройти там, где не ждут, где не оборудованы засады, не натканы мины. В этом была мудрость командования.

Но получилось, как всегда. В штабах затерли саму суть, в службистском порыве облепили ее дополнениями и приказали двигаться по непроходимой круче с невероятным количеством оружия и боеприпасов. Каждому ежу в этом лесу было понятно, что пройти в таких условиях скрытно, тихо и незаметно невозможно. К тому же, когда доберутся до окраины села, то солдаты будут физически обессилены.

Об этом подумал Святой на очередной остановке, повалившись на землю уставший, измотанный и промокший потом. Вдруг, сзади, снизу хлопнул одиночный выстрел. С разведчиков слетела усталость, все мгновенно изготовились к бою. Что это? Соседи? Но они идут гораздо левее. Скорее всего случайный выстрел какого-то расхлебая. Сквозь листву Денис видел внизу какую-то суету. Позже они узнают, что в пехоте какой-то солдатик-первогодок-срочник не выдержал и на привале сам себе снес выстрелом из автомата полбашки. «Двух-сотого» понесли назад, а по колонне приказ: «Вперед!»

Наконец выбрались к околице, развернулись цепью и двинулись перебежками от дома к дому. Чувство притаившейся опасности дало мощный выброс адреналина и усталость сняло, как рукой. С этой стороны Автуров их явно не ждали. А может не захотели или перестали ждать, но все вокруг было безлюдно. Зато на другом конце слышались частые выстрелы.

Разведчики приближались к центру деревни, за ними спокойно, не таясь, шла пехота. Впереди, метров за 30, Святой увидел мелькнувшую фигуру. Он махнул Кобре, тот знаком показал: обходите с Максом правее, он со Связью – левее. Перебежками приблизились к углу дома, за которым скрылась мелькнувшая фигура. Оттуда слышались голоса. Говорят не по-русски. Теперь по-русски с акцентом: «Бросить за угол гранату? Нет» еще один отвечает на родном черноземном матерном.

Святой стремительно бросил свое тело вперед, выпрыгнул из-за угла, перекатился через спину и уже крепко стоял на колене, держа автомат у плеча в готовности открыть огонь. В двух метрах от стены дома, спиной к Денису, стоял светловолосый парень в форме и без оружия, у его ног лежало окровавленное тело. Перед ним, сзади и сбоку, стояли трое чернородых чеченцев и держали его под прицелом автоматов.

Всю картину Святой оценил за долю секунды. Первым опомнился чеченец, стоявший прямо перед парнем. Его автомат повернулся в сторону разведчика и изрыгнул струю свинца, но попадать в цель, стреляя от живота, можно лишь в кино. Святой плавно нажал курок, тут же из пропыленной куртки боевика вздыбились фонтанчики пыли, и он, отлетев на пару метров, плашмя упал на траву. Стоявший сбоку от парня, только повернул голову и замер, как статуя, заморожено глядя на бездонный глазок ствола подоспевшего Макса.

Светловолосый парень оглянулся. Святой видел, как его правая рука нырнула к поясу, в ней сверкнул нож, и парень с разворота одним резким движением рассек горло стоявшему у него за спиной боевику, который, к удивлению Дениса, так и не оглянулся на выстрел.

Парень стоял с окровавленным ножом в опущенных руках и смотрел на труп. Оставшийся в живых чеченец ошалело зыркал то на Святого, то на парня, то на РПК Макса, пока сзади взводный несильным ударом прикладом по затылку не свалил его на землю.

Денис, глядя на парня, не мог поверить своим глазам.

– Кирилл, – тихо, одними губами прошептал он, потом заорал во все горло, – Кирюха-а!!!

парень вздрогнул и впервые поднял глаза на своего спасителя, на лице появилось удивление, потом глаза вспыхнули бешеной радостью.

– Дени-и-и-с!!!

Друзья бросились обниматься.

- Кирюха, как ты тут?
- Я – разведка 137-й. А ты?
- А я – разведка 166-й.
- Во ты даешь!
- Да это ты даешь!

Молчавший взводный хмуρο перебил:

- Кончайте орать, придурки! Святой, кто это?

– Тащльнан, это Кирилл Знаменов, мой дружище с института. На одной парте вместе сидели, в одной комнате жили, в одну секцию ходили.

Решительно войдя в кабинку междугородного телефона-автомата, он по памяти набрал знакомый номер. Через пару гудков ответил молодой женский голос.

- Аллю.
- Здравствуйте!
- Здравствуйте, – обладательница приятного женского голоса слегка удивилась.
- Скажите, а можно услышать Кирилла?
- Да, одну секунду.

Через несколько секунд далекий и почти родной голос произнес:

- Слушаю.
- Вот что, старик, я на тебя в оби...
- Денис!!!

– Не ори. И не перебивай старших. Так вот: я на тебя в глубокой обиде. Ты что же, чертяка, женился и даже на свадьбу не пригласил.

- Да... Кто женился? С чего ты взял?
- А что? Только собираешься?
- Ты че, совсем там озверел в своей глухомани?
- А кто ж тогда обладательница этого чудного голоса?
- Танька-то? Так сестра!
- А, извини. Действительно мозги рассыпались, забыл по сестру, – смутился Денис.
- Ладно, зверюга. Как поживаешь? Как служится?

Денис коротко объяснил ситуацию, а потом напрямик спросил:

- В ваших краях, слышал, с работой попроще. Не поможешь?

– Ну чертяка! Он спрашивает! Я его миллион раз к себе агитировал, а он засел в своей деревне, как таракан за печкой. Завтра же выезжай! Слышишь?

– Слышу. Завтра, так завтра. Встречай. Пока, – спокойно сказал Денис и повесил трубку. Вышел из переговорного пункта на темную слякотную улицу, закурил и потопал к себе собираться в завтрашнюю дорогу. Он шел и думал, что же взять с собой, потом сплюнул и вслух сказал: «а нищему собраться – только подпоясаться». Действительно, добром он не обжился. Не потому, что не любил роскоши, просто ему хватало минимального количества самых простых вещей, чтобы чувствовать себя комфортно.

Личная жизнь тоже все никак не складывалась. С женой мирно расстались уже давно. Олечка, подружка, что ждала его возвращения с той командировки на Северный Кавказ, оказалась слишком падкой на деньги.

Он получил неплохие, по меркам их городка, деньги за войну, но что с ними делать, он никак не мог придумать. Ребята, что вернулись вместе с ним, истратили их тут же на машины, дома, телевизоры, одежду. Но машины вскоре разбивались, чудом оставляя в живых их владельцев, дома все никак не достраивались по разным причинам, дорогие импортные телевизоры почему-то ломались, кожаные куртки тут же рвались в пьяных драках при их обмывке.

Самый примечательный случай произошел с Андрюхой, который мечтал о собственной машине и в Чечню поехал, чтобы заработать на нее. Получив деньги, он поехал за 300 км в Воронеж, несколько дней выбирал на рынке «Жигули». Выбрал, купил и поехал. Проехал эти самые 300 км, въехал в родной райцентр, и на единственном на весь район светофоре, врезался в милицейский УАЗик. Остатки денег тут же отдал ментам, чтобы не лишиться прав. В помятой, только что купленной машине, ему стыдно было появиться перед родителями, и он поехал переночевать в соседнюю деревню к подружке. Подъехал к ее дому и стал задним ходом сдавать, чтобы припарковаться поудобней и въехал задним мостом в свежеспиленный пенёк. В общем, машина подлежит только относительному восстановлению.

Понаблюдая Денис все это и решил, что так оно и должно быть. Деньги за войну – это деньги несправедливые, плохие деньги. Но не выбрасывать же. Поэтому он сложил свои в тумбочку и брал оттуда понемногу, по мере надобности.

Через сутки после телефонного разговора Денис с Кириллом обнимались и хлопали друг друга по спине на перроне у большого монументального вокзала.

– Молодец, дружище, что приехал! Мы с тобой тут заживем, а то мне одному тоска.

– Что так?

– Да скучно здесь. Все заботы, хлопоты, никакой романтики. Ладно, все потом расскажу, пошли к машине.

– Ты на колесах?

– Это от бабиной фирмы, садись. – Они подошли к белой «Омге», и Кирилл распахнул перед Денисом дверцу. Сам сел за руль, и они покатали по вечерним улицам большого промышленного центра.

– А чего ж скучно, – вернулся Денис к прерванному разговору, разглядывая мелькающие огни рекламы и витрины магазинов, вдоль которых мелькали люди. – Вон сколько народу вокруг, машин красивых много... и женщин.

– Да это тебе, тьмутараканскому жителю с непривычки все это нравится. На самом деле, в большом городе вокруг тебя пустота еще больше, чем в любой деревне. Выйди сейчас, пройди по улице. Никто на тебя не обратит ни малейшего внимания. Нет, молодые дамы обратят, конечно, – он шутливо хлопнул Дениса по плечу.

– Не прибедайся, – не принял шутливого тона Денис, – у тебя что, друзей нет? Или работа неинтересная?

– Есть. Есть друзья, но как-то все рассосались по норам. Тот женился, тот скурвился, кто-то сидит, кто-то уехал, кто остался, иногда встречаемся, но интересы уже не те. В молодости как? Как бы время поинтересней провести. А сейчас жизнь такая, что каждый думает, как бы кусок хлеба заработать на стол, и кусок тряпки – задницу прикрыть.

– Тебе тоже жениться давно пора. А то балбесничаешь – скучно тебе.

– Женюсь, как только встречу нормальную деваху, чтоб без нытья и лишних претензий – обязательно женюсь.

– Ну, брат, загнул. Ходить тебе всю жизнь холостым. Таких не бывает.

– Будем искать.

– Возьмешь с собой?

– Куда?

– На поиски.

– Не, ты уж сам как-нибудь.

– Вот так всегда.

– Ничего, прорвешься, ты жилистый. Мы с батей тебе работу уже подыскали.

– «Мы с батей»? – недоуменно переспросил Денис.

– Так, вот и приехали, – не ответил Кирилл, заруливая во двор какой-то многоэтажки. – Давай еще по одной покурим. Я тебе вкратце обрисую ситуацию, чтоб ты не лопухнулся в раз-

говоре с батей. Я ему много про тебя рассказывал, практически все, что сам знаю. Он давно предлагал тебя пригласить к нам. Хочет посмотреть на тебя, так сказать, в двух ипостасях. Одна из них – работа в нашей службе охраны...

– Стоп! А батя у нас кто?

– Бизнесмен. Предприниматель. Большая шишка в городе.

Денис прокашлялся, выпустил струйку дыма в открытую форточку и спросил:

– А ты?

– А я помогаю бате по фирме. Вникаю. Наследник, как-никак.

– Понятно. А вторая?

– Что вторая?

– Ипостась.

– А, это потом, – засуетился Кирилл, – пошли знакомиться!

Пока поднимались на лифте, Денис наблюдал за радостным и нетерпеливым лицом своего друга, и сам начал немного волноваться.

Их прихода ждали. Как только Кирилл коснулся кнопки звонка и весело подтолкнул Дениса, поставив его прямо перед дверью, как она тут же отворилась. Николаев замер от неожиданности. Он ожидал увидеть или сурового «батю», или, как узнал, что он крутой бизнесмен, бритого шкафообразного охранника, но дверь отворила красивая девушка в вечернем платье. Выющиеся каштановые волосы спадали на открытые плечи, мягкие складки одежды подчеркивали великолепную фигуру. Коричневые, цвета волос, глаза заискрились радостью, и она произнесла приятным бархатным голосом:

– Здравствуй, Денис! Ну что, так и будете стоять в проходе?

– Проходи, проходи, – подталкивал его сзади Кирилл, знакомься – это Татьяна.

Денис, смущаясь, помял протянутую маленькую ручку. Он продолжал стоять, не сводя взгляда с Таниных глаз. Она со смехом попыталась высвободить свою руку из крепкой ладони Дениса.

Кирилл громко хохотнул:

– Все понятно! Тили-тили-тесто!

– Дурачок, – ласково шлепнула его по макушке наконец-то освободившаяся сестра.

– Дурак! – громко крикнул Денис, резко развернулся и бросился обратно к двери.

– Дурак еще раз! – крикнул он с лестничной клетки.

– Стой! Ты куда? – метнулся вслед за ним Кирилл.

– Ты – предатель! – Денис устремил на друга указательный палец, стоя уже на один марш ниже, – что ж ты не сказал, что сестра... Ну, тут будет. Надо же цветы... Там ларек видел...

– Стой! Есть цветы! – Кирилл догнал его по ступенькам, – Ну сумасшедший! Стой!

– Стою.

– Есть цветы. Я их в машине забыл. Специально купил, ну вроде от тебя. Для Таньки. Но забыл, извини. Заговорил ты меня.

– Поехали на лифте. Заговорил я его! Это еще кто кого заговорил. А он забыл! И на кого только отец свой бизнес оставлять собрался, – все никак не мог успокоиться Денис.

– Ладно-ладно. Виноват, исправлюсь. Не бубни, как дед старый, – оправдывался Кирилл, а сам все не мог сдержать улыбку.

Он продолжал прыскать, когда Денис вручал Татьяне огромный букет красивых роз, и, запинаясь, объяснял, мол, забыл в машине.

Они прошли в огромную гостиную, в центре которой стоял красиво сервированный стол. Кирилл пытался играть роль хозяина.

– Проходи, садись. Перекусим с дороги и – за встречу.

Но Татьяна твердо заявила:

– Наш гость, наверное, хочет сначала помыться с дороги. К тому же папа только что звонил – он будет через полчаса.

– Да, умыться бы не помешало, – согласился Денис.

– Пойдемте, – мягким жестом она позвала гостя за собой. Проведя по большой квартире, показывала, – Это Ваша комната, можете поставить, наконец, свою сумку.

Денис послушно сбросил с плеча на пол свою сумку.

– Здесь – ванная. Там есть душевая кабинка. Я подготовила туалетные принадлежности и чистое полотенце.

– Спасибо, – хриплым голосом произнес Денис.

Таня неожиданно весело рассмеялась, и в этот момент из строгой учительницы начальных классов, на которую она была похожа все это время, превратилась в озорную девчонку-хохотушку.

– Денис-Денис, – прошебетала она почему-то и упорхнула.

Когда умытый и посвежевший Николаев вошел в гостиную, то понял, что «батя» уже приехал. Ему навстречу из мягкого кожаного кресла поднялся довольно молодой мужчина: умное лицо, пронизательные глаза, открытая улыбка сразу располагали к себе. Подоспевший Кирилл тут же представил их:

– Папа – это Денис, Денис – это мой отец, Владимир Григорьевич.

Пожимая энергично-живую ладонь, Денис переводил взгляд с отца на сына. Они были удивительно похожи. Оба высокие, сухощавые, у обоих в жестах видна сила и уверенность.

– Здравствуйте-здоровствуйте, Денис. Мне сын столько про Вас рассказывал, что мне кажется, будто я знаю Вас уже давно. И именно таким Вы мне и представлялись. Хотя конечно, я же фотографии Ваши видел институтские, – он как-то смешно спохватился, тут же серьезно, глядя в глаза, добавил – Возмужали Вы за это время.

Повисела недолгая пауза.

– Прошу к столу, – громко распорядилась Татьяна.

Великолепный ужин прошел весело и дружно. Парни вспоминали студенческие годы, рассказывали анекдоты, Владимир Григорьевич тоже не отставал по части анекдотов, особо он уважал про «новых русских». Денис старался как можно реже смотреть в сторону Татьяны, но ее притягательный голос, мягкие жесты, великолепная фигура так и притягивали его внимание.

После кофе Знаменов-старший легонько хлопнул по столу и сказал:

– Так, молодежь! Можете веселиться, а у меня завтра трудный день. Кстати, Кирилл, завтра даю тебе выходной. В честь приезда лучшего друга. Погуляйте, покажешь город, ну и... сами разберетесь, не маленькие. А сейчас хотел бы обсудить с Денисом вопрос о его работе.

– Да, я просил Кирилла... – начал Николаев, но Владимир Григорьевич жестом остановил его.

– Мы говорили с сыном. Я знаю ваши возможности, спортивные достижения, боевые отличия и умственные способности. Начальник охраны нашей фирмы давно жалуется, что не может подобрать себе приличного помощника. Сейчас я познакомился с Вами лично и вижу, что все рассказы моего сына о Вас не очень преувеличены. Предлагаю Вам эту должность. Хочу услышать от Вас принципиальный ответ: «Да» или «Нет».

– Я должен понять круг обязанностей, прежде чем ответить.

– Я сделал Вам оригинальное предложение. Детали и подробности обсудите с Кириллом.

Ответ я ожидаю завтра вечером.

Друзья переглянулись.

– Я все объясню, – сказал Кирилл.

– Тогда завтра будет ответ.

Следующий день был посвящен знакомству с городом, с фирмой и предстоящей работой.

Работа Денису понравилась. Это была служба, но служба живая, интересна. Фирма Знаменова именовалась «Гелиос», она владела одним из крупнейших в городе универсальным магазином, престижным рестораном, большой сетью магазинов, лавочек и забегаловок. Множество крохотных мастерских и маленьких цехов самого разного профиля. Но основной доход приносил крупнейший в регионе ликероводочный завод.

Все это нужно было охранять от лихих людей, падких на чужое добро. Это были как сотрудники, со времен, привыкших прихватывать все, что плохо лежит, так и серьезные люди, целенаправленно стремящиеся за чужой счет набить карман.

Так говорил начальник охраны фирмы Армяков Олег Романович. Бывший майор милиции, оперативник, они с Денисом удивительно быстро нашли общий язык и, поговорив друг с другом полчаса, оба, не говоря это вслух, поняли, что работают.

На обед Кирилл пригласил Дениса в ресторан. После вкусной трапезы Денис закурил и сказал:

– Это все красиво. Обеды в ресторане, красивая машина, большая дорогая квартира. Но это твоя жизнь – не моя. Ты, возможно, можешь себе это позволить. Я – нет.

– Нет, ты что! – рассмеялся Кирилл. – Я тоже. Это я так – пыжусь перед тобой. Я работаю на фирме, как все получаю зарплату, почти такую же, как будет у тебя. И это мой единственный источник существования.

– У меня к тебе просьба – помоги снять квартиру.

– Обижаешь...

– Нет-нет, у вас жить не смогу, буду чувствовать себя бедным родственником.

– Ни малейшего желания кормить дармоедов семья Знаменовых не испытывает. Ты обижаешь в том смысле, что... – Кирилл полез в карман пиджака и выложил на стол связку ключей. – Вот, я все-таки ожидал приезда друга и готовился. Однокомнатная квартира, плата очень умеренная.

Денис рассмеялся и хлопнул друга по плечу.

– Спасибо, старик! Ну ты давай, вытряхивай из рукава все свои сюрпризы, а то выдаешь по одному.

– Пока все. Рукава пусты. Ты лучше скажи, какой твой положительный ответ. Что отцу передать?

– Зачем передавать? Вечером сам ему скажу.

Но вечером встретить Знаменова-старшего не удалось, он уезжал в какую-то срочную командировку.

Денису Николаеву вот уже два месяца не удавалось найти повода побывать в квартире у Знаменовых. Да в принципе, и времени не было, он с головой окунулся в свою работу.

Денис закурил сигарету и брезгливо поморщился – ну откуда это накотившее чувство опасности? Он вошел в комнату и вытянулся во весь рост на застеленном постельным бельем диване, попытался проанализировать. На службе было все в порядке. Хищений почти не было, только мелочевка. Проблемы с бандитской крышей? Но их майор решил еще задолго до появления Дениса. Что же еще? Какая опасность и откуда она? Незаметно водка и дневная усталость взяли свое, он уснул.

Наутро была суббота. Он встал, как обычно – в семь. Учитывая вчерашнее возлияние, чувствовал себя он не очень хорошо, поэтому махнул рукой на обычную зарядку, сразу пошел под холодный душ. Его восторженные вскрики и побрякивания прервал телефонный звонок. Чертыхаясь про себя, он мокрыми ногами прошлепал к аппарату:

– Баня!

– Алло... Денис?

– Кирюха! Ты чего в такую рань? Случилось чего?

– Ден, привет! Не суетись, на вверенном тебе объекте все спокойно, как на кладбище.
– Ну и шуточки у тебя у тебя с утра пораньше. Или ты еще со вчерашнего дня не ложишься?
– Нет, ложишься. Встал пораньше, специально тебе позвонить, а то упустишь на охрану периметра, тебя не поймает.

– Ну поймал, поймал. Чистенького, мокренького, прямо с душа, с меня уже лужа набежала.

– В каком смысле?

– Кончай зубоскалить.

– Не сердись, старик. Звоню тебе по поручению шефа. День рождения у него сегодня, круглая дата – 60.

– Ого! Чего ж в секрете держите, поздравили бы всей фирмой.

– Не любит он всевозможной помпы. Короче, вечером собирается у нас маленький междусобойчик, родня кой-какая и батины лучшие друзья, ты – в числе приглашенных.

– Во даете! Я ж вроде ни к первым, ни ко вторым не отношусь.

– Относишься. Давай, вечерком подъезжай.

– Буду.

– Тогда иди, вытирайся. Пока. До вечера.

– Подожди! Посоветуй, что подарить?

– Нет, брат, тут сам. Я уже неделю голову ломаю, подарок придумать не могу. Так что давай сам, ты у нас мужик затейливый. Думай. Пока.

Денис ехал на служебной машине к универмагу, а сам только и думал о сегодняшнем вечере. Думал, и сам себе боялся признаться, что больше всего ожидает встречи с Татьяной. Эта девушка волновала его и беспокоила, он понимал, что влюбляется. Но боялся этого. Он боялся быть не понятым ею. Ведь она совсем не такая, с какими привык общаться Денис. Что бы мысли о ней его поменьше терзали, он с головой ушел в работу. И вот теперь это приглашение от Кирилла и возможность снова увидеть Татьяну.

Оставив машину на стоянке, он поднялся по служебной лестнице на третий этаж универмага, где был офис службы охраны, они с майором называли эту пару комнат – штабом.

Навстречу ему выскочили две молоденькие продавщицы. Крашенные, щупленькие и смазливые. Лена и Надя были похожи как сестры, хотя ими не были. Время от времени то одна, то другая скрашивала одинокие холостяцкие ночи Дениса, а на утро он силился вспомнить, кто же из них лежит рядом, то ли Лена, то ли Надя. Он сильно подозревал, что девчонки задались целью как-нибудь забраться к нему в постель обе одновременно.

Увидев его, они весело, наперебой, зашебетали:

– Ой, Денис! Привет! Пошли сегодня с нами на концерт! Приезжают «Руки вверх»!

– Нет, девчонки, не могу. Я больше люблю «Ноги в стороны».

Девчонки сначала замерли с открытыми ртами, потом весело расхохотались.

– Пошли, Денис! Мы потом ноги вверх – руки в стороны устроим!

– Нет. Seriously, сегодня не могу. Работа есть.

– Воров ловить?

– Их, сердешных.

– Ну, ладно! В следующий раз! – и они весело зацокали каблучками вниз по лестнице.

Денис расположился у себя в кабинете и занялся выслушиванием по телефону докладов начальников смен. Сегодня он выполнял функции начальника охраны. Они с Армяковым договорились по выходным дням по очереди выходить на работу. Но Романыч был человеком семейным, поэтому как-то незаметно получилось, что большую часть выходных на службе проводил Денис. Обоих это устраивало.

Приняв последний доклад, положил трубку телефона, потом аккуратно записал все в журнал. Ночь прошла спокойно, без значительных происшествий, обычная текучка, мелочь.

Денис удовлетворенно потянулся и подошел к окну, покурить перед докладом шефу. Он взглянул вниз, и его внимание привлек джип необычного цвета. Машина стояла на стоянке для покупателей, напротив центрального входа в магазин.

Ничего необычного, но вчера Денис видел этот же джип возле водочного завода, у проходной, а позавчера, когда он подъезжал к одному из магазинов «Гелиос» на окраине города, то увидел, что от него отъезжает этот самый джип. Тогда Денис впервые и обратил внимание на необычный автомобиль. Сочно-зеленая окраска непривычна для такой тачки.

Теперь вот здесь. Может быть, это ряд простых совпадений. Приезжал какой-нибудь богатый чудак в гости к бабушке, и вот колесит по городу, а Николаеву только враги все чудятся. Но тут в груди Дениса, как огромный мохнатый зверь, зашевелилось вчерашнее чувство надвигающейся беды.

Он решил, что должен взглянуть поближе на зеленое чудо. Кубарем сбегал по ступенькам вниз на улицу и неторопливой походкой прогуливающегося человека вышел из-за угла. Не прошел и десятка метров, как из больших стеклянных дверей универмага вышли четверо мужчин и зашагали к джипу. Денис только взглянул на них, как во всю мощь внутри него взревела сирена тревоги – ребята были явно кавказского происхождения и на туристов они отнюдь не походили. Они молча, как-то уж очень слаженно сели в машину, и она, сверкнув на солнце никелированными дисками, рванула с места. Денис проводил ее глазами, проследить бы, куда поехал, но не успеть, джип, красиво качнувшись на повороте, уже мчался в сторону центра.

Денис Николаев спокойно закурил, выпустил дым через нос и улыбнулся. Он физически ощущал, как внутри его проснулся Святой, дремавший уже много месяцев. Неопределенное чувство опасности сменилось азартом предстоящей драки. А что драка будет и то, что джип этот появился здесь неспроста, Денис был теперь уверен абсолютно. Откуда такая уверенность, он и сам себе объяснить пока не мог, просто чувствовал и все. Повинуясь этой уверенности, мышцы во всем теле заиграли, голова прояснилась, беспокойство и неуверенность ушли.

Он решительно двинулся в свой кабинет и набрал номер Армякова. Пока пальцы бегали по кнопкам, он подумал, что бить тревогу пока рано – у него нет никаких фактов, но поставить в известность начальника он должен. Трубку подняла пятилетняя дочь майора.

– Здравствуй, Светланка!

– Здравствуйте, дядя Денис Николаев!

– Папа дома?

– Папа дома, он обещал пойти со мной в парк, а сам ремонтирует магнитофон, хоть мой велосипед не работает, не едет совсем, и мама просит его сходить в магазин, – на одном дыхании выдала она.

– Хорошо. Ты сейчас позови мне, пожалуйста, папу, а я обещаю завтра покатай тебя на лодке.

– Завтра? Правда?! – трубка грохнулась об стол, и громкий голос издалека донес, – Папа, папа! Дядя Денис Николаев завтра покатает меня на лодке. Мама! Он папу зовет к телефону, наверно, опять у них что-то украли!

– Алло.

– Романыч, здравствуйте.

– Привет, Денис. Как дела?

– Принял доклады – на объектах без происшествий. Но у меня есть разговор к Вам. Лучше не по телефону.

– Подъезжай.

Через 15 минут Денис сидел дома на кухне у начальника охраны фирмы «Гелиос». Жена майора Вера Степановна хлопотала, расставляя на столе чашки для чая, розочки с вареньем и вазочки с конфетами и печеньем. Светланка устроилась у Дениса на коленях и пыталась его вопросами, когда, во сколько и куда они поплывут на лодке. Он пытался честно и обстоятельно

отвечать на все поставленные вопросы, но когда его спросили, поплывут ли они на Северный полюс, смотреть белых медведей, то смутился и не сразу нашелся, что ответить. На помощь пришла Вера Степановна:

– Не задавай глупых вопросов! Пойдем телевизор пока включим, мужчинам надо поговорить, – и повела маленькую любознательку за руку. На пороге кухни Вера Степановна остановилась, взглянула на Николаева и серьезно, по-матерински участливо, сказала, – Вам, Денис, жениться нужно.

– Да, мужчины, – маленький чертенок повела рукой по воздуху, – поговорите, а потом – жениться.

Насмеявшись, Олег Романович подвинулся ближе к столу.

– Наливай чай и выкладывай, что там у тебя.

Денис изложил ему все свои подозрения, включая свои предчувствия. Армяков слушал внимательно, положив свои мускулистые руки на стол и хмурия брови.

– Ладно, что подмечаешь все – молодец, но причин для паники пока не вижу. Сообщать всем, чтоб докладывали о появлении возле объектов зеленого джипа, считаю преждевременным.

– Да, я тоже так думаю. Будут звонить о зеленых «Нивах» и салатных «Москвичах». Паника пойдет. Чего доброго, слух дойдет до кавказцев – сменят машину.

– Как до них может дойти слух-то?

– Да просто. Если они вынюхивают что-то вокруг «Гелиоса», копают чего-то, то обязательно должны войти в контакт с кем-нибудь из сотрудников, то почему бы не с охранниками. Мы же не знаем, чего они хотят.

– Да-а, – Романыч потер огромной ладонью лоб. – Слушай, а что, если они уже знакомы с кем-то? И не с простыми рабочими, а с кем-нибудь из руководителей фирмы?

– Ну и что? – спокойно возразил Денис. – Что они могут узнать секретного? Что они, штурм готовят, что ли? Прощупывают слабые места в обороне?

– Ты не ехидничай! – серьезно глянул на него майор, – сам тему поднял. Если тебе все это не приснилось, то им ведь нужно что-то.

– Может просто уголовники. Вынюхивают на предмет: магазин грабануть или выручку перехватить, когда повезем.

Волосатый палец Армякова устремился прямо в Николаева.

– Вот! Грабить наши магазины или склады вряд ли кто решится – все надежно. А вот инкассация...

– Следующая перевозка денег в понедельник вечером. Давайте усилим команду Соловьева.

– Распорядись. Даже если все это пустой шухер, то все равно полезно немного встряхнуться. Ты прокрути, что еще у нас слабовато. Я тоже прикину, завтра соберемся после обеда – обсудим.

– А почему после обеда? А-а, завтра ж воскресенье. Романыч, я Светланке обещал.

– Черт с тобой. Завтра отдыхай. Сегодня обзвони начальников смен – в понедельник утром все ко мне, совещаться будем, как нам укреплять оборону. Завтра я сам приму доклады, хоть и больной буду...

– А чего?

– Так у шефа день рождения сегодня. Ты что, разведчик, не в курсе? Григорич нас с женой пригласил.

– Меня тоже пригласили.

– Вот и ладненько. Значит, не прощаемся, вечером увидимся.

– Романыч, будь другом, подскажи, что подарить. Ума не приложу.

– Знаешь, мы тоже три дня думали, так и не придумали ничего. Пойдем, по дороге купим что-нибудь. Шеф-то у нас в этом вопросе вредный. Дорогой подарок может и обратно вернуть. Всякие тряпки, игрушки разные, типа ручек-зажигалок, его не интересуют. Жена говорит, давай, мол, галстук купим. Но ведь, если хороший – то дорогой, если не дорогой, но хороший, то это выбрать в цвет нужно. Не разбираюсь я в этом! Слушай, может, поможешь галстук выбрать?

– Романыч, не кипятись. Мысль появилась. Ты давно у шефа дома был?

– Пару дней назад. А что?

– Я пару месяцев назад. Тогда меня сильно удивило, что квартира у него слабо охраняется. Только сигнализация от воров. Ни тебе домофона в подъезде, ни консьержа у лифта, ни телохранилителя в коридоре.

– Да это мой больной мозоль! Я ему сколько раз предлагал, а он знает, что отвечает? Ты, мол, начальник охраны фирмы «Гелиос», а не Владимира Знаменова. Вот фирму и охраняй. Шеф у нас такой – все к народу ближе стремится.

– Романыч, есть идея. Давай ему дома видеофон поставим. Это такая штука, если кто пришел, в звонок звонит, то из его квартиры видно на мониторе.

– Да знаю я, что это за штука! Ты что мне, как сельскому школьнику объясняешь.

– Извини, Романыч.

– Только не получится ничего. Если ему эта видеосистема покажется вмешательством в его личную жизнь, мы с тобой запросто получим по шишке.

– Не получим. Мы ему это на день рождения подарим. От нас с тобой.

– Ну а если ему не захочется ее устанавливать?

– Мы сделаем так. Я звоню знакомым ребятам с фирмы, которая продает и устанавливает такие системы. Они прямо сейчас привозят и течение пары часов устанавливают. Мы с тобой это дело оплачиваем – и готово.

– Лихо! – глаза майора вспыхнули веселым огоньком, он даже хлопнул себя по колену, – Звони!

– Сейчас. Шеф наверняка в своем офисе.

– Как обычно. У его нет выходных.

– Значит надо позвонить к нему домой, чтоб кто-нибудь был же дома. Предупредить надо.

Денис придвинул к себе телефон.

– Да, – прозвучал знакомый бархатистый голос.

– Здравствуйте, – Денис вдруг почувствовал себя неловко, у него запершило в горле, и он забыл, зачем звонил, – Таня?

– Да.

– Это Денис Николаев.

– Здравствуйте, Денис!

Ему хотелось верить, что он не ошибся и в ее голосе действительно появились радостные нотки. Он еще раз прокашлялся в сторону и официальным тоном заявил:

– Таня, у меня есть к Вам просьба. Оставайтесь, пожалуйста дома. Сейчас к вам придут сотрудники фирмы «Барьер». Установят на входную дверь видеосистему. Прежде, чем их пускать, проверьте документы... и... – Денис запнулся и закашлял.

– Интересно. Хорошенький приказ: «Оставайтесь дома»

– А разве Вам куда-нибудь нужно?

– Нет, – она залиvisto рассмеялась. – Хорошо, что у Вас, Денис, наконец-то появился голос. Я все поняла. Ваше приказание будет выполнено!

Денис был красным, как рак. Армяков своего зама таким никогда не видел, даже не представлял, что он на это способен. Он долго смотрел удивленно, потом бесцветным голосом сказал:

– Влюбился? Поздравляю. Танька – хорошая девка.

– Да ну... – еще больше смутившись, Николаев махнул рукой и засобирался уходить.

Вечером, ровно в семь, с огромным букетом в руках, Денис подошел к знакомой двери единственной на этаже квартиры Знаменовых и нажал кнопку звонка. Раздался мелодичный перезвон, затем искаженный динамиком насмешливый голос Кирилла:

– Вижу-вижу, гость пришел. Так, букет порядочный, костюм приличный. Галстук... цвет не вижу, все черно-белое, поскупился на цветной дисплей.

– Открывай, трепун. А то передумаю и заберу подарок обратно.

Дверь открылась, на пороге улыбался во весь рот Кирилл.

– Поздно забирать – Армяков уже официально подарил. Привет!

– Привет, он что, уже здесь?

– Только пришли. Давай-давай проходи. Уже почти все собрались.

– Слушай, как отцу подарок?

– Годится. Он ошарашен и пока никак не отреагировал. Только «спасибо» сказал.

– А чего? Симпатичная штучка, – Денис с интересом разглядывал собственный подарок.

– Симпатичная то симпатичная, но для него это вторжение в личную жизнь.

– Ну дает! – удивился Денис, поправляя галстук перед зеркалом. – Ничего, сейчас убежу... или убедю... в общем, докажу, что это требование безопасности.

– Дерзай! Прходи.

Кирилл затолкал друга в большую, красиво обставленную гостиную. В центре стоял уже знакомый Денису огромный стол, который сиял и искрился посудой и манил к себе затейливо оформленными яствами.

Человек десять гостей расположились небольшими группками в разных концах просторной комнаты. Заметив появление нового гостя, через всю комнату к Денису устремился виновник торжества.

Великолепный темно-серый костюм, как влитой, сидел на его моложавой подтянутой фигуре, глаза светились весельем. По всему виду ему можно было дать 50, но никак не 60 лет.

Об этом Денис и сказал имениннику.

– Дени-ис! Спасибо! Спасибо за комплимент. Спасибо, что уважил! – громко и благодарно Знаменов, обеими руками обнимая Дениса за плечи, – Спасибо за подарок!

– Владимир Григорьевич... – чуть запнувшись, начал Денис, ему почему-то показалось, что именинник сейчас прижмет его к себе и взасос облобызает, потому он на всякий случай поднял букет повыше, на уровень глаз, – Владимир Григорьевич, поздравляю Вас!

– Спасибо!

– Желаю Вам, чтобы Ваши дети были здоровы и счастливы!

– Во как?! – он громко и заразительно засмеялся, – Значит, не я, а дети! Здорово! Да-да, правильно сказано! Дети. Дети и внуки!

– Ну и внуки, конечно. Будущие.

– И будущие, и настоящие, – Знаменов-старший взял букет из рук гостя и пошел устанавливать его в огромную настольную вазу, уже наполненную цветами.

– Какие внуки? – Денис покосился на стоявшего рядом Кирилла, – ты чего, детей на стороне заимел?

– При чем тут я? Танькин сын.

– А-а, – протянул Денис тоном, будто знал, но забыл.

Снова подошел именинник.

– Молодой человек, здесь Вы почти всех знаете. Кого не знаете, представлять не буду, со всеми перезнакомитесь в течение вечера. Не люблю церемоний, хочу, чтоб все было по-простому. Идет?

– Идет!

Весь вечер Знаменов-старший был весел и буквально кипел энергией. Он постоянно шутил, балагурил и являлся настоящей душой компании. Но Денис почти не сводил взгляда с Татьяны. Ее прекрасная фигура, чудесное милое личико, окаймленное завитушками коричневых волос, лучистые, искрящиеся весельем, глаза, чуть низковатый бархатистый голос, казались Николаеву верхом совершенства.

Когда дело дошло до танцев, то Денис буквально не отпускал Татьяну из своих объятий. Он раз за разом заказывал Кириллу, исполняющему обязанности диск-жокея, медленные танцы. В конце концов, старшему поколению это надоело, и они уселись за стол петь песни. Солировал красивым баритоном Знаменов-старший. Кирилл, к немалому удивлению Дениса, с энтузиазмом присоединился к подвыпившему хору и продемонстрировал неплохой голос и знание текста.

Немного помявшись, Денис пригласил Татьяну на балкон, немного освежиться. Там он потянулся было обнять ее за талию, но она мягко отстранилась.

– Подожди. Ты же ничего обо мне не знаешь.

– А что такого я должен о тебе знать?

Татьяна молчала, задумчиво глядя на мерцающие звезды, затем тихо заговорила.

– Я ждала. Я знала, что когда-нибудь появится такой человек, как ты. Мужчина, который сможет шевельнуть в моей душе какие-то струны. После гибели Миши, мне казалось, что душа моя умерла. Михаил – это мой муж. Он был заядлым дельтапланеристом. Он буквально жил своими полетами. Мне это нравилось. Мне нравится в мужчинах некая одержимость любимым делом, – она очень тяжело и печально вздохнула, – Он погиб. Разбился на своем дельтаплане два года назад. У нас остался сын – Данилка. Ему сейчас 4 года.

– А где он сейчас?

– У бабушки с дедушкой. Родителей Миши. Он часто у них бывает, они его очень любят. Балуют.

– Слушай, Таня! Давай завтра махнем в парк. Я пообещал одной даме покатать ее на лодке. Возьмем с собой Данила и пойдем.

Таня грустно улыбнулась:

– Про даму я уже знаю. Вера Степановна до твоего прихода расхваливала тебя передо мной как сваха, и упомянула, что ты любишь детей и умеешь находить к ним подход.

– Да? Надо будет ей спасибо сказать, – начал Денис весело, но замолчал, увидев полные слез глаза Татьяны.

Она повернулась к нему и подняла лицо.

– Это ведь не будет изменой памяти Миши?

– Нет, – ласково провел пальцами по мокрым щекам, – мы завтрашний день посвятим его памяти.

Таня уткнулась лбом в грудь Дениса, надолго замолчала, потом тяжело вздохнула и отрицательно замотала головой.

– Нет. Это не будет изменой и посвящения не надо. Он умер. А жизнь продолжается. Пойдем к гостям.

Денис приподнял легонько ее голову за подбородок.

– Ты – сильная женщина.

– Нет. Я просто женщина.

Воскресный день выдался на славу – теплый и солнечный. Компания собралась шумная и озорная. Данилка хоть и на год младше Светланки, в количестве выдаваемой энергии ей

не уступал. Они все вчетвером много дурачились и радовались жизни. День пролетел незаметно. Пришло время сдавать маленькую проказницу на руки родителям.

Романыча с женой, как и договорились, под вечер нашли на летней площадке одного из многочисленных кафе. Чета Армяковых благообразно поглощала кофе по-турецки, когда молодежь веселой ватагой завалила в кафе и разместилась за сдвинутыми столиками. Дети наперебой делились впечатлениями, когда майор положил свою огромную лапу на руку Дениса. Тот оглянулся и увидел устремленный вдаль напряженный взгляд Романыча. Проследил за направлением взгляда и заметил мелькнувший среди листвы зеленый джип. Машина остановилась, оттуда вышел человек и направился к ряду скамеек, стоявших в тени огромных лип.

Майор склонился к самому уху Дениса.

– Давай, разведчик, посмотри, куда спешит наш новый знакомый. А я за своей машиной сбегая: если раньше не уедут, то я остановлюсь вон там – под забором, – потом громогласно добавил, – Дамы и господа, вынуждены вас покинуть – служба. Давай, Денис.

– Данила, оставляем дам на тебя. Извините, – быстро проговорил Николаев и, перемахнув через невысокий заборчик, скрылся в боковой аллее.

Он смешался с большим количеством прогуливающейся молодежи и наблюдал, как пассажир джипа приближался к липовой аллее. Это был невысокий сухошавый брюнет в светло-коричневой кожаной куртке и спортивных штанах. Мужчина с видом бездельника присел на лавочку, на которой уже виднелась еще одна одинокая фигура. Оба сидели спиной к Денису, но странно, ему показался очень знакомым затылок второго человека.

Поговорили они недолго, не больше минуты, видно спорили о чем-то, потому что кавказец несколько раз импульсивно взмахнул руками. Затем оба почти одновременно встали и пошли в разные стороны.

Святой сузил глаза в узкие щелочки и злобно скрипнул зубами – собеседником брюнета был Веригин Игорь Константинович, коммерческий директор фирмы «Гелиос», правая рука Знаменова и его личный друг. Не далее, как вчера на дне рождения шефа первым поднимал бокал за здоровье именинника и процветание фирмы.

Николаев брезгливо сплюнул и поспешил к условленному месту встречи с майором, он чуть не на ходу впрыгнул в «девятку» Армякова, устремившуюся вслед за удаляющимся джипом.

– Докладывай, разведка.

Денис молчал, ему хотелось, чтобы он ошибся, чтобы это был не Веригин. Он сам всегда снисходительно относился к слабостям и ошибкам других людей. Он мог понять и простить людям многое, но предательство было одно, из того немного, что Денис ненавидел всей душой.

– Не понял, солдат? – басом окликнул его майор, – Что за молчанка?

– Виноват! – по-армейски выпалил Николаев и доложил начальнику, что видел.

Похоже, новость того не смутила, поскреб пятерней гладко выбритый подбородок и, не сводя взгляда с дороги, сказал:

– Так, значит, Игорь Константинович? Теперь у нас есть тема для разговора с этими хачиками. Сунь руку под сиденье.

– Не понял.

– Сунь, сунь.

Денис наклонился и пошарил у себя под сиденьем, нащупал знакомую твердую рифленость стали. Он извлек на вее божий великолепную «Берету» и от удивления даже присвистнул:

– Вот это штука! Ну даешь, майор!

– Спокойно, не размахивай. Он не зарегистрирован. У меня есть разрешение на мой, а на этот – нет. Ты знаком с такой игрушкой?

– Откуда? ПМ, ТТ, ПСМ, а эту красавицу я только на картинках изучал, – Денис горящими глазами разглядывал пистолет, держа его у себя на коленях.

– Значит, разберешься.

– Спрашиваешь! – радовался, как ребенок, Денис великолепной игрушке, – 9 мм, 15 патронов в магазине, стоит на вооружении офицеров НАТО.

– Молодец. Спрячь за пояс. А я вот с этим. Привык, не могу, хоть и гадость, – Романыч вытащил из наплечной кобуры ПМ.

– Не такая уж гадость, если умеючи.

– Так вроде умею.

Они ехали все дальше и дальше по городу, проехали центр и теперь двигались по спальным районам. Джип ехал не спеша, соблюдая все правила дорожного движения. Выехали на загородную трассу, мелькнул за окном лозунг с пожеланием счастливого пути.

– Слушай, Денис, может, наши гости решили нас покинуть?

– Чего ради? Едут по своим делам. Еще километров 20 проедем, потом надо будет останавливаться. Машин будет мало. Могут нас засечь.

– Соображаешь.

Но им повезло. Через несколько минут они въехали в небольшой городишко, и джип подрулил к известному на всю округу ресторану. Армяков скромненько приткнул свою «девятку» за побитым «Москвичом» у обочины, а зеленый чудо-автомобиль подкатил прямо к главному входу, оттуда выскочил парнишка в форменной тужурке, а четверо пассажиров джипа вальяжно и не спеша вышли из машины и исчезли за стеклянными дверями, оставив авто на попечение парнишки.

– Ого! Да наши друзья здесь жируют не на шутку, – прокомментировал ситуацию майор, – у тебя деньги есть?

– С собой есть немного.

– И у меня – немного.

Они подсчитали наличность.

– Ничего, пошли, чайку попьем, по их ценам, может еще и на одну булочку хватит.

– Ты, Романыч, прямо как Глеб Жеглов.

– А ты, значит, Володя Шарапов? Тот тоже был разведчиком.

– А что? Похоже. Только мне, в отличие от Шарапова, не надо учиться у старшего товарища сыскному делу.

– Не помешало бы, кстати.

– Как-нибудь факультативно, Романыч. Пойдем, а то упустим.

Они вышли из машины и направились к ресторану. Денис шел и чувствовал уже подзабытую, приятную тяжесть оружия. Когда он вернулся из Чечни, то первое время чувствовал себя неуютно без оружия, он сам себе казался каким-то уязвимым и незащищенным. Там он никогда, ни на секунду не расставался со своим автоматом, ни днем, ни ночью, ни во время приема пищи, ни во время справления нужды. Вернувшись, он с удивлением обнаружил, что оружие на гражданке ни к чему. Вокруг были обычные люди, такие мирные, добрые и не внушающие опасения.

Желание обладать оружием в мирной жизни он, поразмыслив, отнес к разновидности психоза, что бывает у человека после войны. Сродни тем, что было и у него недели две после возвращения, если курил в темноте, то обязательно прикрывал огонек сигареты ладонью – от снайперов. Или его прыжок в кювет, когда у проезжавшего недалеко грузовика выстрелило из выхлопной трубы. Сработал инстинкт, который не раз спасал ему жизнь на войне. Хорошо, в тот момент был вечер, и все ребята были свои – посмеялись, но все поняли. Случись это днем, да в центре города – сгорел бы со стыда.

Поскольку психом себя никогда не считал и становиться им не собирался, то взял себя в руки и избавился от ставших ненужными привычек и различных синдромов.

Сейчас он был снова при оружии и чувствовал, что оно придает уверенность и многократно увеличивает его силу, расширяет возможности творить добро, как это ни странно звучит.

Метрдотель вежливо встретил аккуратно одетых и уверенных мужчин и почтительно провел их к свободному столику. Это было лишним, поскольку зал в это раннее для ресторана время был заполнен едва на четверть.

Убранство зала было изысканным и буквально кричащим о том, что это заведение не дешевое.

Кавказцы расположились в самом центре, у шикарно-красивого фонтана. Николаев и Армяков сидели через несколько столиков от них и прекрасно слышали, как все громче становились голоса от выпиваемого большого количества вина, но ни одного слова они понять не могли, те говорили на своем языке. Официанты произвели уже четвертую или пятую смену блюд на их столе, майор вздохнул и чертыхнулся.

– Сколько же в них влазит? Столько вина и мяса я б неделю поглощал, а эти гады за полтора часа умяли. И заметь – никто ни разу в туалет не сбегал, – Армяков ругнулся и с тоской уставился на стол, на котором стояли бутылка сухого вина и какой-то овощной салатик. Они старательно растягивали этот салат, то изображая оживленную беседу, то якобы увлекшись созерцанием прибывших на работу путан. Наконец, один из четверки, качнувшись, поднялся из-за стола, икнул, что-то сказал своим и нетвердой походкой пошагал между столиками в угол зала.

– Пошли, Денис, побеседуем с клиентом.

Они вышли в туалет, когда тот самый обладатель светло-коричневой кожанки стоял возле умывальника и старательно мыл руки. Они заняли умывальник с двух сторон от него и Денис весело спросил:

– Романыч, тебя тоже учили мыть руки после туалета?

– Учили. А тебя?

– А меня учили на руки не ссать.

Кавказец резко выпрямился, рука его дернулась к карману, но сильный удар локтем в переносицу свалил его на сияющий стерильной чистотой кафельный пол, из проломленного носа фонтаном брызнула кровь.

– Разведчик, а ты его не сильно? Нам ведь поговорить надо.

– Нормально, сейчас оклемается, – Денис наклонился над брюнетом, пощупал пульс на шее, вытащил из кармана светло-коричневой куртки пистолет, – Во, трофей! «Вальтер».

Через несколько секунд джигит застонал и шевельнулся. Денис похлопал его по щеке.

– Эй, братан, ты кто?

– Шакал тебе брат, собака, – булькая кровавыми пузырями из носа, прогундосил тот.

– Не груби, а то уши отрежу, – ласково сказал Денис.

В этот момент дверь в туалет распахнулась – на пороге стоял еще один из четверки. Очень колоритная личность – сухощавый и жилистый, он был в черной кожаной куртке, черных джинсах и черной футболке. Большой орлиный нос выделялся на худом лице, длинные прямые волосы были собраны сзади в хвост. Он замер, удивленно рассматривая лежащего на полу окровавленного приятеля и двух крепких мужчин возле него. Он быстро все сообразил и закрычал с сильным акцентом:

– Э-э-э! Вы че, козлы! Вы кого тронули? Сейчас попишу!

Майор с Денисом удивленно переглянулись.

– Чем попишешь? Носом, что ли? – усмехнулся Денис.

Черный нагло шагнул вперед, в его руке блеснул неизвестно откуда взявшийся нож. Он встал в классическую бойцовскую стойку.

– Вы моего друга обидели! Денег захотели, лохи!

– А ты кто такой?

– Я – Черный.

– Я так и знал. Будем знакомы. – Денис вскинул трофейный «Вальтер» и, не целясь, выстрелил.

Пуля раздробила Черному локоть, он заорал, волчком крутанулся, выронил нож и метнулся обратно в дверь.

И звук выстрела, и крик раненого потонули в грохоте начавшего работать и разогревающегося оркестра. Черный, согнувшись чуть не пополам и прижимая к себе искалеченную руку, пробирался между столиками и снующими туда-сюда собирающимися танцевать подвыпившими парами.

Майор дернул Дениса за рукав.

– Уходим! Сюда! – он потянул его в сторону кухни.

– Сейчас! – Денис заскочил в туалет, подобрал валявшийся нож и бросился вслед за Армяковым к служебному выходу.

Быстро выскочили на улицу, огляделись в наступившей темноте и побежали к своей машине. Сзади раздался крик:

– Стоять, собаки!

Грохнули два выстрела, пули просвистели высоко над головами, послышался топот ног и ругань. Чтобы охладить их пыл, Денис пальнул несколько раз в воздух. Шум затих.

– Ссыканули! Необстрелянные, видно, бойцы, – запыхавшись, весело сказал он, ввалившись вслед за майором в «девятку».

Взвизгнула резина и, не зажигая огней, машина рванула по темным улицам городка. После недолгого петляния по узким улочкам, убедились, что преследования нет, выехали на трассу и на максимальной скорости понеслись к городу. Майор молчал, угрюмо уставившись на дорогу. Дениса же наоборот – адреналин разрывал буквально на части, и произошедшая стычка не давала успокоиться.

– Чего такой мрачный, Романыч? Двоих вывели из строя, это ж класс! Пятьдесят процентов!

– Ты, разведчик, стреляешь и дерешься неплохо, это про тебя и вправду говорили. Но вот наблюдать не умеешь, не ожидал от тебя.

– Ты чего, Романыч, – немного присмирел Денис, – наблюдательность у меня от природы.

– А то! Когда мы выскочили из туалета, а тот Черный пробивался к своим, у них за столиком сидело не двое, а шестеро.

– Шестеро? Вот почему такой топот был, когда за нами бежали.

– Да, шесть лиц. Двое черных и четверо русских. Одно из них я, по-моему, узнал.

Денис молчал, разглядывая в свете фар стремительно набегающий асфальт.

– Веригин?

– Он. Наш коммерческий директор собственной персоной. Не знаю, что он делал в такой компании, но шефу я должен доложить. Прямо сейчас.

Они надолго замолчали. Прервал молчание майор, когда они уже петляли по опустевшим улицам города, подъезжая к дому Знаменовых.

– А ты ничего, молодец.

– В смысле?

– Быстро соображаешь и действуешь. Я уже растренировался, наверное. За тобой не успевал.

– Не прибедняйтесь, Романыч. Ты тоже еще тот мужик. Кстати, – он даже подпрыгнул на месте, достал из кармана нож Черного, – Я же почему не рассмотрел ничего за столиком? Потому что вот за этим вернулся.

– На кой он тебе?

– Красивая штука, – Денис любовно вертел в руках искусно сделанный нож. Ручка из какого-то странного материала была немного шероховатой и теплой на ощупь она удобно и плотно ложилась в ладонь. Клинок классической формы поблескивал вороненой сталью в отсветах уличных фонарей. – Смотри, настоящий боевой нож. Ничего лишнего, в тоже время очень практично.

– А ты гурман.

– Люблю хорошие ножи.

– Осторожней с ним. Все-таки, холодное оружие и без разрешения. Кстати, – майор протянул руку, – сдай трофейный.

Денис отдал ему «Вальтер».

– И «Берету» сдавать?

– Подержи пока у себя, раз пошла такая пьянка. Завтра по своим каналам постараюсь оформить на него разрешение для тебя.

Они подкатили к подъезду, поднялись на лифте на нужный этаж и... замерли у красивой двери директорской квартиры. Дверь была приоткрыта, из квартиры на площадку падал сноп яркого света.

Святой и майор выхватили свои пистолеты и замерли с двух сторон от двери, прислушались. Ни звука. Майор жестом показал, что входит первым. Они слаженно, словно не раз тренировались, прикрывая друг друга, вошли в залитую светом и безмолвную квартиру.

Они продвигались вперед по коридору, осматривая комнату за комнатой. Везде были разбросаны вещи, кое-где сломана мебель. В гостиной на паркете приличная лужа крови. Но нигде ни души. Три спальни, гостиная, столовая, кухня, две ванных комнаты, два туалета – везде следы погрома и никого. Осталась только крохотная кладовочка. В отличие от других помещений, дверь в нее была закрыта. Денис подошел ближе и прислушался, ему показалось, что за дверью кто-то тихо и коротко застонал. Он подал знак майору и открыл защелку.

Святой еле успел подхватить выпавшее бесчувственное тело Татьяны. Майор бросился ему на помощь и тут же из темной глубины кладовочки вывалился Кирилл. Оба были связаны по рукам и ногам, с заклеенными скотчем ртами. Кирилл, кроме того, был весь избит, одежда порвана, все тело в крови и ссадинах.

Но главное – оба живы. Святой ножом разрезал веревки, содрал скотч. Майор уже принес из аптечки бинты и нашатырь.

Татьяна быстро очнулась, Кирилл же только громко стонал. Денис на руках отнес девушку в кресло и еще раз сунул под нос ватку с нашатырем. Она дернулась всем телом, посмотрела на Дениса широко распахнутыми глазами и громко зарыдала:

– Дай ей что-нибудь успокоительное! Быстрее! Надо скорее узнать, что здесь случилось. Денис заметался по комнате с ваткой в руках.

– Перехвалил я тебя, разведчик.

– А что успокаивает женщин?

– В гостиной бар. Найди там водки и коньяка. Налей ей грамм сто. Это поможет.

– А что, женщинам тоже помогает? – на полном серьезе задал Денис глупейший из возможных вопросов.

– Выполнять! – гаркнул майор, когда Денис умчался в гостиную, пробормотал под нос – Где начинается любовь – там кончается хороший солдат.

Подошел к телефону, набрал номер.

– Соловьев? Давай, Никита, пулей сюда, в квартиру шефа. Обзвони своих. Все по тревоге – сюда!.. Потом узнаешь. Жду через 10 минут.

Майор положил трубку и повернулся к креслу, где Денис уговаривал Татьяне выпить коньяк. Зубы ее стучали о стекло, челюсть дрожала, рыдания душили ее, но жидкость маленькими глотками все же вливалась в нее. Когда из стакана исчезла последняя капля, Денис убрал его ото рта девушки. Она судорожно вздохнула, глаза ее снова широко распахнулись, она громко всхлипнула и закричала:

– Дани-и-илка-а-а-а!!!

– Тихо! – хорошо поставленным ментовским голосом гаркнул майор. Татьяна испуганно хлопнула носом и замолчала. – Теперь спокойно и внятно – что здесь произошло?

– Люди... их было много... – она начала говорить, но глаза стали терять осмысленное выражение и слова превратились в рыдание.

– Тихо! – уже не так громко, но угрожающе прорычал майор, – Что с Кириллом, где Данила, где отец?

Таня несколько раз всхлипнула, поджала ноги, забилась в угол кресла. Затем совершенно неожиданно вдохнула, выдохнула, еще раз, вытерла кулаками слезы с глаз и начала рассказывать совершенно спокойно, словно вспоминая давно прошедшие события.

– Отец в командировке, где-то по области, уехал под вечер со своим шофером. Мы были дома, кто-то позвонил в дверь. Кирилл пошел открывать. Я была на кухне, услышала шум, крик, драка... Потом люди... В масках... Я хотела кричать. Мне один рот зажал. Кирилл дрался с ними. Потом один из них вынес на руках Данилку. Из его спальни. Сказали, что это похищение. Я хотела вырваться. Меня связали. Данилку уже унесли. Ему тоже рот зажали, чтоб не плакал, – Таня не выдержала и снова зарыдала.

Денис провел рукой по ее волосам, пытаясь успокоить.

– Не плачь, я его найду. Обязательно найду и верну тебе, – в глазах сверкнул стальной блеск, он резко повернулся к майору, – Что с Кириллом?

– Без сознания. Жив, нужно срочно в больницу.

В это время от входной двери послышался легкий шорох. Святой выхватил «Берету» и прижался к стене. Романыч жестом его остановил и спросил громко:

– Никита?!

– Я!

Никита был не один, с ним был еще один парень – Мишка, со знаменитой фамилией – Корчагин. Вчетвером мужчины аккуратно вынесли на покрывале постанывающего Кирилла на улицу и поместили на заднее сиденье соловьевской «шестерки».

– Срочно в больницу. И будьте рядом, оба. Ты, Денис, мне здесь нужен.

Святой проводил тревожным взглядом метнувшую снопы света машину, которая увозила его друга, и бегом догнал майора в лифте.

– Романыч, надо выловить Веригина.

– Не спеши. Сейчас шефу позвоним.

Они вошли в квартиру. Татьяна сидела все также забившись в уголок огромного кресла, но в руке она сжимала трубку телефона.

– Я папе позвонила, все рассказала, – ее прекрасные темные глаза огромные глаза были полны боли и отчаяния.

– Где он?

– Что-то не заладилось, он возвращался уже. Сказал, будет через час.

– Романыч, разрешите тряхнуть Веригина.

– Что ты ему скажешь? Что предъявишь? Он от всего откажется, мол, знать не знаю, ведать не ведаю.

– Есть одна деталь. Я сдуру упустил ее из виду.

– Какая деталь?

Денис оглянулся на сидевшую в прострации Татьяну, взял майора за локоть, вывел из комнаты и прикрыл за собой дверь.

– Понимаете, когда кавказцы были в универмаге, они купили детскую одежду, для девочки.

– Ну и что?

– Я тоже не сразу понял, думал, блажь какая-то или подарок кому-нибудь, но теперь думаю, что это для Данилки.

– Он же мальчик!

– В том то и дело, что мальчик! И искать будут именно мальчика! А если четырехлетнего мальчика одеть в девчоночью одежду... Понимаешь?

Майор поскреб пятерней подбородок.

– Детская одежда, кавказцы, встреча в парке, ресторан... Что-то есть... Но ведь кавказцы были в это время вместе с нами.

– А с Веригиным за стол подсели еще трое.

– Ну?

– Из тех, что здесь побывали, кто Данилку украл.

– Похитил... – тихо буркнул Армяков.

– Что?

– Похитил ребенка, а не украл.

– Какая разница!

– Никакой. В принципе.

Бестолковое препирательство прервал шум открывающихся дверей лифта. В коридоре появились еще трое ребят Соловьева.

– Так, Николаев, бери двоих, вот ключи от моей машины. Постарайся найти Веригина. Действительно есть, о чем поговорить. А я жду шефа. Вальтер под сиденьем! – крикнул он вслед уже рванувшемуся Святому, – и осторожно там!

– Смотри за Татьяной!

– Ладно тебе, – отмахнулся майор, – Мой телефон в машине.

– Зачем он мне? У меня свой есть.

– Давай его мне. Все – вперед!

Парни были из команды Никиты Соловьева. Это подразделение в охранной структуре фирмы создавал и пестовал сам майор. Что-то вроде группы быстрого реагирования. Для этого он отобрал несколько крепких ребят, за плечами у которых были или весомые спортивные разряды, или служба в спецвойсках. Армяков строго следил за тем, чтобы бойцы этой команды всегда были в хорошей физической форме, были обеспечены необходимыми техническими и специальными средствами.

С Денисом ехали двое братьев Семеновых – Саша и Паша. Разница в возрасте у них была четыре года, но они были удивительно, как близнецы, похожи друг на друга. Оба высокие, атлетически сложенные. Оба в разное время служили на Дальнем Востоке в морской пехоте. С тех пор они неизменно носят тельняшки. Хоть Денис и знал их уже который месяц, но все же часто путал их, кто есть, кто. Они привыкли к подобному и только улыбались в ответ. Когда Денис их увидел в первый раз, он никак не мог вспомнить, где видел эти мускулистые торсы, открытые, чуть скуластые, лица, курчавые темные волосы, а главное – по-детски лучезарная улыбка. Долго мучился, вспоминал, пока случайно в одном старом фильме не увидел плакат первых пятилеток. Именно такими, как братья Семеновы, изображали молодых ударников коммунистического труда.

За рулем сидел старший брат – Паша, рядом – Денис. Саша расслаблено развалился сзади.

– Так, значит, – Денис на секунду задумался как обратиться к водителю, – где Веригин живет, знаешь? Значит, туда.

Достал телефон и набрал номер. Подождал немного, набрал другой. Снова не ответили.

– Домашний и мобильный не отвечают.

Через несколько минут подъехали к нужному дому. Денис вышел из машины и задрал голову, отсчитывая этажи.

– Окна темные. Сашка – за мной. Пашка – двигатель не глуши.

Они звонили и стучали в дверь веригинской квартиры, пока не забеспокоились соседи. Спустились во двор.

– Сашок, оставайся здесь. Я подошлю к тебе напарника. Маловероятно, но Веригин может появиться. Задача – как только его увидите – любым способом... Слышал? Любым способом! Доставить Знаменову.

Глаза Сашки удивленно округлились.

– А-а...

– Все! Сначала вежливо попросите, мол, срочное дело, телефоны не отвечают. Если будет выступать, то... Учти, что нужен целый и живой. Не обязательно невредимый. Ясно?

– Ясно, – перспектива поразмяться на самом коммерческом директоре явно понравилась Семенову-младшему, радостная улыбка осветила чуть не весь двор.

Святой уже говорил в трубку телефона.

– Романыч, дома нет. Оставляю здесь Сашку Семенова. Подошли ему еще человечка для компании. Как Татьяна?.. Ладно-ладно, – смущенно окончил он разговор, запрыгнул в машину, и она рванула к ресторану.

Время приближалось к полуночи, на дороге машин почти не было. Пашка сосредоточенно и уверенно вел машину.

– Быстрее, – поторапливал его Святой, хотя прекрасно понимал, насколько это рискованно – любая встреча с гаишниками была чревата серьезными неприятностями, ведь документов на машину у них не было, к тому же в салоне нож и два ствола «Вальтер» и «Берета». Но выхода не было. Данилка похищен. Жизни этого крохотного и забавного мальчугана угрожала реальная опасность.

– Быстрее, – снова повторил он Пашке.

– Куда еще быстрее? 120 на спидометре!

– Времени нет, родной. Мы должны их опередить.

Кого они должны опередить, Пашка спросить не успел – на дорогу выскочил, размахивая светящимся жезлом и отчаянно дую в свисток, гаишник.

– Тормози, – резко бросил Святой.

Взвизгнули тормоза, и машина замерла на обочине.

– Приехали, – обреченно вздохнул Семенов-старший.

– Не дергайся. Сиди на месте. Я сам, – Святой выскочил из машины и чуть не бегом бросился навстречу милиционеру.

Тот был настроен весьма серьезно, решительно шагал к автомобилю-нарушителю, на ходу поправляя на плече автомат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.